

Восп. Москва. - 1991. - 24 авг. У «Белого дома»

МУЗЫ НЕ МОЛЧАЛИ

«Когда говорят пушки, музы молчат». Наверное, это правильно лишь отчасти. Во всяком случае, когда вот-вот мог развернуться бой за нашу с вами свободу, лучшие представители русской культуры не молчали.

Потрясенная страна узнала, что там, в здании российского парламента, на штурм которого, все были убеждены, пойдут войска, обманутые заговорщиками, находится **Мстислав Ростропович** — слава и гордость русского искусства.

— Надо было видеть, как приветствовала музыканта многотысячная толпа, как скандировала его имя и аплодировала, аплодировала все время, пока он шел к подъезду, — рассказывает сотрудник коротковолновой радиостанции Дома Советов Д. Гуськов. — Я как раз дежурил тогда, когда Ростропович выступил. Удивительно спокойно, ободряюще, с юмором, не утаивая опа-

сности, сказал правду...

Его охранник — молодой парень, заснул прямо на плече у своего подопечного. А светило мирового музыкального мира очень бережно взял у него автомат и сказал: «Когда я сплю, он меня охраняет, а когда он спит — я его».

Наш гражданин, наш великий художник, как мы знаем, «привел свои дела в порядок», как признался он сам, и отправился разделить смертельную опасность со своим народом. И главным его ощущением от случившегося были гордость за соотечественников и счастье участвовать в возрождении национального самосознания. Об этом вчера рассказал нам «Взгляд», которого наконец-то дождались.

...Марк Захаров и чуть ли не весь его театр, Никита Михалков, Олег Басилашвили, Алесь Адамович, Геннадий Хазанов, Юрий Карякин, Игорь Кваша...

Журналисты «ВМ» уверяют, что видели в толпе возле Дома Евгения Евтушенко в своей излюбленной пролетарской кепочке, поглубже надвинутой, чтобы защититься от дождя...

Можно только улыбаться, когда с детской непосредственностью сержант, приведший солдат к Ельцину, выступая перед народом, сказал, что он, простой русский солдат, никогда не думал, что ему доведется выступать там, где выступали такие люди, как Ельцин, Боннэр, Хазанов...

Словом, российская художественная интеллигенция не молчала, не пряталась в эти грозные дни. Она была там, где были баррикады. Спасибо вам всем, дорогие сограждане, и извините за то, что мы называли лишь малую часть тех, кто в эти грозные дни стекался к «Белому дому».

Дина АБРАМОВА.